

УДК 811.512.1
ББК 81.63

ТОСТ КАК ФОРМА ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ЗАСТОЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Э.Э. Бараташвили

В статье разные виды тостов охарактеризованы как значимая составляющая глоттонического тюркоязычного дискурса; рассмотрены их структурно-семантические и жанровые особенности. Выявлена национальная специфика лингвосомиотики традиций и ритуалов застольной тюркоязычной коммуникации.

Ключевые слова: тост, застольная коммуникация, лингвосомиотика, тюркоязычная лингвокультура, тюркоязычный дискурс, глоттонический дискурс.

Смысл застольного ритуала заключается в экспликации культурных ценностей, и именно коммуникация превращает застолье из физиологического акта принятия пищи и алкогольных напитков в акт реализации духовных ценностей человека. С древнейших времен пиры были местом, где передавалась традиция в форме моральных максим. В застольной коммуникации объединяются вербальные (застольная песня, дискуссия, дружеская неформальная беседа, включающая тосты, байки, эпиграммы) и невербальные компоненты (набор подарков, порядок рассаживания за столом, манера поведения, одежда участников и др.). Среди вербальных компонентов, способствующих передаче опыта жизнепрживания, особое место занимает тост.

В глоттоническом дискурсе, понимаемом как процесс коммуникативной деятельности когнитивно-знаковой природы, тост – это лингвосомиотическая система, «состоящая из достаточно четко иерархизованных знаков, имеющих свою особую лингвистическую интерпретацию» [2, с. 168].

В предлагаемой статье рассматриваются тосты как форма тюркоязычной застольной коммуникации, в частности их структурно-семантическая и жанровая специфика.

В толковых словарях азербайджанского языка лексема *sağlıq* представлена как полисемантическая и может означать: *Məclisdə şərafinə badə galdırılan şəxsə xitabən deyilən xoş sözlər, tost; Sağlıq demək – məclisdə badələri müəyyən münasibətdə içməyi təklif etmək* (застольное поздравление по определенному поводу, пожелание, в определенных ситуациях предложение выпить) (см., например: ADIL, S. 17).

В турецком застольном дискурсе коммуниканты, поднимая рюмку в знак уважения к собеседнику и желая ему здоровья, произносят *sağlığınıza* (буквально *За ваше здоровье!*). Кроме того, во время застолья часто используется слово *şerefe* (*будь здоров*) как в свободном употреблении в одном из производных значений – *за здоровье* (тост); *kadehi şerefe kaldırmak* (*поднимать рюмку за здоровье; в честь <кого>*); так и в составе устойчивых сочетаний: *şerefe içmek – пить за <что-то> здоровье* (ТРС, с. 808). Полисемия языковой единицы *şerefe* (основное значение *честь, почет*) обусловлена семантическим переносом смежных функций с одного денотата на другой: новое значение, как утверждает, ссылаясь на народные предания, турецкий журналист Uğur Seten, появилось в результате предварительного уговора участников застолья о том, что сказанное под влиянием спиртного должно остаться между ними. Уговор содержал клятву *şerefe* (*клянись честью*), которая впоследствии стала

краткой формой заздравной речи (подробнее см.: Seten).

Таким образом, у тюркских народов тост – застольная речь, включающая пожелание, здравица, сопровождаемая употреблением алкогольного напитка. Национально-культурная специфика азербайджанских тостов – сходство с русскими и отличие от турецких – объясняется историческими связями России с Кавказом, наличием в советский период общего культурного пространства. Характерный зачин многих русских тостов тому подтверждение: *На Кавказе говорят*: «*Не берись за камень, который не сможешь поднять, не садись на коня, с которым не сможешь совладать, не лезь в карман, в котором нет денег*» (Харковер, с. 7).

Ценностная ориентированность русского и азербайджанского застолья практически идентична: доминируют такие ценности, как стремление к здоровью и долголетию, к процветанию рода, к счастью семьи, к успешной карьере, а также к любви, дружбе, богатству и благополучию.

Азербайджанские тосты, как и русские, чаще всего подчиняются определенной регламентации: по сложившейся традиции, первый тост предлагается за событие, послужившее поводом к застолью, второй бокал принято поднимать за родителей: *Allah onlara cansağlığı və uzun ömür versin ki, uzun müddət öz övladlarının müvəffəqiyyətlərinə sevinmək imkanına malik olsunlar* (Badələrlə). – *Дау Бог им здоровья и долголетия, чтобы иметь возможность очень долго радоваться успехам своих детей* (здесь и далее перевод наш. – Э. Б.), – после которого обычно следует тост за детей: *Uşagsız ailə işıqsız ev kimidir, uşaqlar bizim gələcəyimizdir. Allax hec bir evi uşagsız eləməsin. Gəlin bu badələrimizi icək bizim balalarımızın sağlığına!* (Badələrlə) – *Семья без детей, как дом без света. Дети – наше будущее. Давайте выпьем за здоровье наших детей!* Обязательность следующего тоста за друзей, в том числе и отсутствующих, диктуется культовым отношением к теме дружбы.

Регламентирован также порядок выступления адресантов. Так, сначала ведущий застолья предоставляет слово самому почетному гостю, затем поочередно каждому участ-

нику коммуникации в зависимости от его социального статуса или степени родства с виновником торжества. Турецкому застолью такая регламентация не свойственна.

В азербайджанской лингвокультуре одним из способов словесно-образного воспроизведения жизни является рифмованный тост. Как правило, подобные тосты звучат в поэтически возвышенной тональности и носят характер философских размышлений о жизни, молодости, счастье. Тост может включать как стихи широко известных национальных поэтов: *İradəsiz olma, iradəsizlər/ Ayaqsız qurd kimi yerdə sürünər. / Tülkü canavarı edirsə təğmun, / Ondan iradəsi böyükdür bunun* (Gəncəvi, s. 79). – *Не будь безвольным, ибо безвольные безногим червем ползут по земле, и если лисица побеждает волка, то превосходит она его силой воли*; так и произведения неизвестных авторов: *Arzu diləkdən deyirəm, / Güldən-çiçəkdən deyirəm / Təmiz ürəkdən deyirəm / Sizi görüm xoşbəxt olasız!* (Badələrlə) – *От всей души желаю вам быть счастливыми!*

Подобные тосты могут создаваться в форме *bayatı* (баяты), которая служит для поэтического лирико-философского выражения чувств автора. Баяты – древний жанр азербайджанского фольклора, они состоят из четырех строк, а каждая строка – из семи слогов. Обычно первая и вторая строки подготавливают слушателя к восприятию основного смысла баяты: *Əzizinəm bir də mən, / Doldur içim bir də mən. / Omür keçdi gün keçdi, / Cavan olmam bir də mən* (Badələrlə). – *День прошел, и жизнь прошла, не быть мне больше молодым*. В данном случае вслед за сожалением о безвозвратно ушедшей молодости произносятся пожелания выпить за прошлое, за годы юности.

Современная культура азербайджанского застолья сохраняет традиции фольклора и в том, что в тосты-поздравления включаются элементы ашугского искусства. Традиционные азербайджанские народные праздники и обряды, в частности свадьбы, были связаны с ашугским исполнительством, которое характеризуется синкретичностью: ашуг создает и музыку, и тексты песен, сопровождает их игрой на сазе и танцевальными движениями. Отмечая особенность искусства ашу-

гов, «мастеров речитативного исполнительства», основоположник азербайджанского музыкального театра Бюль-Бюль писал: «Ашуги прежде всего поэты, создатели стихов своих песен» (цит. по: [1, с. 22]). В зависимости от возможностей и индивидуальных способностей ашуги нередко вносят изменения в фольклорные тексты (чаще в прозаические – дастаны, предания).

В качестве тоста широкое распространение в ашугском творчестве получил такой жанр, как *gözəllətə* (гёзеллеме): после традиционных восхвалений народного героя или красавицы похвала адресуется тому, в честь кого произносится тост: *Tanrım, bu gözəli sən yaradıbsan, / Nurdan yoğurubsan mah camalını / Tullayar tacını ayaqlarına / Görsə dərgahında şah, camalını* (İlyash). – *Господь, создавая эту красавицу, ты замесил из света чудное лицо. Шах, увидев ее лицо, бросит корону ей в ноги.*

Часто в азербайджанских тостах провозглашению благожелания предшествует нарративный элемент, что облакает тост в определенную литературную форму – притчу, содержащую некую мораль.

Национальная специфика тостов проявляется также в гендерном аспекте: обусловленные исламской культурой, они предполагают восхваление в первую очередь матерей, затем сестер, дочерей и крайне редко жен: *Hər bir kişinin həyatında ən azı üç qadın olmalıdır, onu sevməlidir-onun anası, onun bacısı və onun qızı. Gəlin bu sağlığı içək bizim analarımızın, bacılarımızın və qızlarımızın sağlığına* (Badərlər). – *В жизни каждого мужчины должны быть три женщины, которых он обязан любить: его мать, его сестра и его дочь. Выпьем за здоровье наших матерей, сестер и дочерей!* Женщины, как правило, тосты не произносят, хотя в современном Азербайджане появилась шуточная манера давать слово (*söz*) пожилой женщине, которая обычно желает присутствующим здоровья и добра.

Для турецкого застолья произнесение тостов не свойственно, они используются крайне редко и характеризуются шаблонностью и краткостью: *sağlığınıza!, şerefe! – за Ваше здоровье!, в Вашу честь!* Однако в турецкой культуре существует традиция про-

изнесения *eğlendirici yemek duaları* (шутливых застольных молитв), назначение которых – разрядить обстановку и сблизить участников коммуникации, создать позитивный эмоциональный настрой [3, с. 99]. Произносящий *Dua* (молитва, обращение к Аллаху), используя форму молитвы, создает литературные произведения в национально-фольклорном стиле для шуточно негативной оценки качества или недостаточного количества съеденной пищи: *Yarabbi şükürüm / Evi yıkılsın Bekirin / Bir tas çorba getirin / Yemezsem yüzüme tükürün* [ibid., s. 100]. – *Слава создателю, который накажет Бекира, принесите таз еды, если не съем – плюньте в меня.*

Для азербайджанцев и турок застолье – особый коммуникативный процесс, предполагающий сердечные беседы, шумное веселье, приятные экскурсии в прошлое, поэтические экспромты и обсуждение планов на будущие совместные трапезы. На Востоке потребление пищи представляется искусством, позволяющим, не довольствуясь калорийностью или полезностью еды, превратить этот процесс в ритуал, являющийся важной составляющей образа жизни азербайджанца и турка, со своей эстетикой и прагматической философией, в которой отражается национальная ментальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамедова, А. Р. Бюль-Бюль / А. Р. Мамедова. – Баку : Азернешр, 1964. – 123 с.
2. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса : монография / А. В. Олянич. – Волгоград : Парадигма, 2004. – 507 с.
3. Duran, H. Sözlü gelenekleri yemek dualarına dayır / H. Duran // Somut olmayan kültürel mirasın müzelenmesi : Sempozyum bildirileri. – Electronic text data. – Ankara, 2004. – S. 99–101. – Mode of access: <http://turkoloji.cu.edu.tr>. – Title from screen.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- TRC* – Турецко-русский словарь : 48 000 слов. – М. : Рус. яз., 1977. – 966 с.
- Харковер* – Харковер, В. И. Тосты / В. И. Харковер. – М. : Вихрь, 1993. – 48 с.

ADIL – Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Dörd cilddə. – Bakı : Şərq-Qərb, 2006. – 712 s.

Badərlərlə – Badərlərlə deyilən sağlıqlar : [зас-
тольные пожелания : сайт]. – Electronic text data. –
Bakı, 2005–2010. – Mode of access: <http://www.seninem.az/index.php?newsid=3819> (date of access: 10.08.2011). – Title from screen.

Gəncəvi – Gəncəvi, N. Sirlər xəzinəsi / N. Gəncəvi. –
Bakı : Lider nəşriyyat, 2004. – 264 s.

İlyaslı – İlyaslı, İ. Köhnə gözəlləmə / İ. İlyaslı
// Ulduz jurnalı : [азерб. электрон. журн.]. – 2008
(№ 1). – Mode of access: <http://www.azyb.net/cgi-bin/jurn/main.cgi?id=66> (date of access: 10.08.2011). – Title from screen.

Seten – Seten, U. Meyhane felsefesi / U. Seten
// Extrahaber. – Electronic text data. – Mode of access:
http://www.extrahaber.com/artikel.php?artikel_id=656
(date of access: 10.08.2011). – Title from screen.

TOAST AS TURKIC LINGUAL MENSAL COMMUNICATION FORM

E.E. Baratashvili

Various kinds of toasts are characterized as a significant component of gluttonic Turkic lingual discourse in the article; their structural, semantic and genre features are studied; national specific character of Turkic lingual mensal communication traditions and ritual lingvosemiotics is studied here.

Key words: *toasts, mensal communication, lingvosemiotics, Turkic lingual culture, Turkic lingual discourse, gluttonic discourse.*